

**Санкт-Петербургский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории древней Греции и Рима
Центр антиковедения**

МНЕМОН

**Исследования и публикации по истории
античного мира
Под редакцией профессора Э.Д. Фролова**

Выпуск 5

**Санкт-Петербург
2006**

А.Л. Дарвин

Диоскуры как мифологический прообраз спартанской диархии*

Религиозность спартанского общества и верность своим обычаям являются едва ли не основными составляющими так называемой «спартанской легенды»¹, которая сформировалась еще в эпоху античности. Древними авторами вплоть до времен римской империи развивались различные, зачастую очень противоречивые, интерпретации мифологического предания, характеризующего первые этапы спартанской истории, генеалогии ее правителей и особенности государственного устройства Лакедемона. Намеренная политика изоляции от внешнего мира, проводимая властями Спарты, начиная с VI в. до н.э.², еще более усугубляла трудности при получении каких-либо достоверных данных о внутренней жизни этого полиса.

Наряду с победами спартанского оружия, в среде греков особое восхищение вызывали набожность и истинное благочестие подавляющего большинства спартанских граждан. Религиозный

* Данная работа выполнена в рамках исследовательского проекта РФФИ «Системный анализ исторической традиции религиозно-мифологической константы древнегреческой культуры», грант 06-06-80195.

¹ Подробнее см.: Tigerstedt E.N. The Legend of Sparta in Classical Antiquity. Vol. I. Stockholm, 1965. P. 166-167 (Xen. Lac. pol. 2, 14; 10, 4-7. Isocr. Archid. 59-56). О спартанцах у Феопомпа см.: Tigerstedt E.N. The Legend of Sparta... P. 223.

² Характеристика такой политики Спарты имеется в речи Перикла у Фукидида (Thuc. II, 39, 1). О ксенеласии в Спарте сообщает и ряд других авторов (Aristoph. Av. 1012; Plut. Lyc. 27; Mor. 238 d-e). По этому вопросу см.: Зайков А.В. Спартанские ксенеласии // Античная древность и средние века. Екатеринбург, 1999. С. 6-25.

аспект внутренней жизни Лакедемона ярко иллюстрирует, на наш взгляд, государственный характер всей эллинской религии. Как верно отмечал Ф.Ф. Зелинский, «...государство – точнее говоря, его эллинская разновидность, город-государство... было поставлено под покровительство религии и притом с такой готовностью, с таким усердием, что многие из современных исследователей сочли возможным, вопреки истине, всю греческую религию рассматривать под углом государственности»³. Как нам известно, история Спарты в этом аспекте являлась далеко не исключением из истории всей Древней Греции. Кроме того, исходя из наличия постоянной внутренней и внешней угрозы, спартанский полис сформировался в виде замкнутой общины-лагеря. Спарта, как и многие другие греческие государства, находилась в состоянии хронической «войны всех против всех»⁴. В условиях такой предельно милитаризированной жизни в среде спартанцев особую актуальность имели героические идеалы и мифологические сказания.

Всю окружающую историческую действительность, как ни странно это звучит для современного человека, греки, а в особенности спартанцы, осмысливали в категориях мифологического предания и стремились сделать ее продолжением старинных героических легенд. Система спартанского воспитания – агоге, хоровое пение и участие в общенародных празднествах, таких как Карнеи⁵ и Гиакинфии, каждодневное общение в сесситях с представителями старшего поколения, красочная обрядность в отпращивании культа героев и богов с детских лет наполняли жизнь каждого спартиата и формировали его мифологическое мировоззрение. Помимо всего вышеназванного, историческую реальность героического века подтверждало присутствие в среде политической элиты Лакедемона живых потомков поколения героев. Именно поэтому граждане Спарты свято верили в подлинность аристократических родословных и тем самым ощущали свое собственное кровное родство с величайшими героями минувших эпох⁶.

Первое место, исходя из героической генеалогии, в ряду подобных живых потомков занимали цари Спарты. Представители

³ Зелинский Ф.Ф. Эллинская религия. Минск, 2003. С. 88.

⁴ Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. СПб., 1999. С. 173.

⁵ Подробнее см.: Burkert W. Greek religion. Cambridge, 2003. P. 234-236. Prehn. Karneia // RE. Bd. XX, 1919. Sp. 1986 ff.

⁶ Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии. С. 171.

царской диархии играли важнейшую роль в религиозной жизни полиса. Этот религиозный авторитет был основан на происхождении царских родов от Геракла (Hdt. VII, 204) и, соответственно, Зевса⁷, что было рассмотрено ранее. Не менее важным аспектом идеологического обоснования власти царей является их отождествление в массовом сознании спартанцев с божественными близнецами Диоскурами. Оно было основано на указанной родственной связи царей с Зевсом Олимпийским⁸. Само существование института царской власти довольно долгий период спартанской истории именно в виде диархии указывает на вкладываемый в это некий сакральный смысл, объясняющий необходимость постоянного наличия тандема двух царей как заступников общины перед лицом верховного бога-отца. В этой связи уместно вспомнить о том, что уже в III в. до н.э. захвативший единоличную власть Клеомен III был вынужден формально сохранить диархию, назначив соправителем своего брата Эвклида (Plut. Cleom. 11). Определяющим в этом вопросе является также то, что именно в Спарте культ Диоскуров, а точнее, Тиндаридов, занимает особое место в религиозной жизни⁹. Такой выбор не случаен, если учитывать, что согласно мифологическому сюжету о собрании богов в Сикионе для раздела между собой городов людей, Диоскуры получили в попечение Спарту¹⁰. Нельзя недооценивать бытовавшей с древнейших времен данной сюжетной линии, так как характерная для греческого менталитета целостность мифологического сознания прочно идентифицировала Диоскуров как защитников и блюстителей именно Лакедемона. Доказательством может служить тот факт, что в Афинах и Средней Греции сходные по своей природе парные и тройственные обожествленные герои имели другое на-

⁷ Подробнее см.: Huttner U. Die politische Rolle der Heraklesgestalt im griechischen Herrschertum // *Historia – Einzelschriften*. Heft 112. Stuttgart, 1997. S. 43-64.

⁸ Wagner N. Dioskuren, Jungmannschaften und Doppelkonigtum // *Zeitschrift für deutsche Philologie*. Bd. 79. 1960. S. 1-17, 225-247. Carlier P. La royauté en Grèce avant Alexandre. Strasbourg, 1984. P. 261. Sergent B. Le partage du Péloponnèse en éraklides // *RHR*. Vol. 192. 1977. P. 129-136. Parker R. Spartan Religion // *Classical Sparta: Techniques behind her Success*. Ed. by A. Powell. London, 1989. P. 147.

⁹ Лурье С.Я. История Греции. Л., 1940. С. 169. Курциус Э. История Древней Греции. Т. 1. Минск, 2002. С. 193.

¹⁰ Зелинский Ф.Ф. Эллинская религия... С. 88.

звание и существенно отличались от Тиндаридов, хотя бы по форме их почитания, о чем будет сказано ниже. Кроме того, культ божественных близнецов Тиндаридов существовал в Лаконии задолго до дорийского вторжения в Пелопоннес и имел свой религиозный центр в Ферапнах¹¹, что еще раз доказывает связь древнейших мифологических персонажей именно с этой местностью. Наконец, специфической спартанской версией возникновения диархии, согласно сообщению Геродота, являлось рождение близнецов у жены Аристодема – Аргеи, что, по сути, аналогично сюжету мифа о рождении близнецов-наследников у Леды и Тиндарея. Геродот свидетельствует, что лакедемоняне, вопреки утверждениям всех поэтов, и только они одни из всех эллинов связывают факт рождения близнецов с учреждением двойной царской власти (Hdt. VI, 52-53)¹². По праву перворождения объяснялось спартанцами большее почитание Агиадов, так как Еврисфен был определен как старший из близнецов (Hdt. VI, 52). Примеров одновременного исполнения царской должности двумя представителями наследственных династий¹³ нет в истории других греческих городов-государств, если не считать проводимую Тигершtedтом вслед за Нильсоном, на наш взгляд, не очень удачно, аналогию с Эпиром, где могло царствовать одновременно несколько родственников¹⁴. Для того чтобы в полной мере оценить степень оказываемых царям почестей и особое внимание спартанской общины в связи с этим к культу Диоскуров¹⁵, необходимо проанализировать данные всех имеющихся источников.

К их числу относятся нарративные и эпиграфические свидетельства о почитании Диоскуров, некоторые памятники материальной культуры Спарты, других греческих полисов и Рима. Итак, согласно данным, сообщаемым Павсанием, в Спарте вблизи, так

¹¹ Лурье С.Я. История Греции. С. 169. Ziehen. Sparta (Kulte) // RE. Bd. III. Hbbd. 6. 1929. Sp. 1476-1477.

¹² Tigerstedt E.N. The Legend of Sparta... P.37

¹³ Пельман Р., фон. Очерк греческой истории и источниковедения. СПб., 1999. С.55.

¹⁴ Tigerstedt E.N. The Legend of Sparta... P.37, n. 196.

¹⁵ Подробнее о культе Диоскуров см.: Paton J.M. De cultu Dioscurorum. Diss. Bonn, 1894. Preller L. Griechische Mythologie / ed. Robert C. 4 Aufl. Bd. II. Berlin, 1894. S. 306-330. Eitrem S. Die gottlichen Zwillinge bei den Griechen. Oslo, 1902. Bethe. Dioskuroi // RE. Bd. V. Sp. 1097-1123. Farnell L.R. Greek Hero Cults and Ideas of Immortality. Oxford, 1921. P. 175-228.

называемого, Дромоса находился храм Диоскуров и Харит (Paus. III, 14, 6). У самого же начала Дромоса стояли статуи Диоскуров – «пускающих в бег» (Paus. III, 14, 7). В главном спартанском храме Афины Меднодомной, сооружение которого, кстати, приписывается Тиндарею – смертному отцу Диоскуров, в виде рельефа были изображены подвиги сыновей Тиндарея, среди которых и похищение дочерей Левкиппа (Paus. III, 17, 3). Изображение Диоскуров имелось на самом монументальном и знаменитом памятнике спартанской скульптуры – троне Аполлона Амиклейского. Как описывает Павсаний, на верхнем краю сооружения с обеих сторон располагались изображения Тиндаридов на конях и среди других рельефов имелись изображения сыновей Диоскуров (Paus. III, 18, 7). По дороге в Ферапны на правой стороне находился источник Полидевкия и храм Полидевка, что свидетельствует о возможности раздельного почитания каждого из близнецов (Paus. III, 20, 1). Недалеко от Ферапн в, так называемом, Фебейоне также был расположен храм Диоскуров (Paus. III, 20, 2). О существовании другого, более древнего храма в додорийских Ферапнах, а также места подземного пребывания Тиндаридов сообщает в двух фрагментах Алкман (Alcm. fr. 4; fr. 5) и неоднократно – Пиндар в своих одах (Pind. Nem. X, 58; Pyth. XI, 61; Isthm. I, 31)¹⁶.

К числу более древних памятников Павсаний относит могильный монумент Кастора, над которым было сооружено святилище в самой Спарте. Причем, в этом месте автор подробно объясняет тот факт, что могила, которая, исходя из сюжета мифа, должна находиться в Мессении, была искусственно возведена спартанцами в своем городе, так как мессенцы из-за своего изгнания за пределы Пелопоннеса утратили знание о многих фактах древней истории своей страны (Paus. III, 8, 1). К числу отдельных мест почитания Кастора относятся и ворота Кастора в Гифейоне – одном из приближенных городов Лаконики (Paus. III, 21, 9). Непосредственно в Спарте, недалеко от храма Аполлона Карнейского, находился алтарь Диоскуров (Paus. III, 8, 4). Рядом с храмом богинь Левкиппид, где хранилось яйцо, рожденное Ледой, из которого по одной из версий мифа появились на свет Полидевк и Елена, располагался дом. Как сообщает Павсаний, вначале в нем жили дети Тиндарея, а позднее его приобрел спартанец Формион. В этом доме, согласно древнему преданию, Формиону явились сами Ди-

¹⁶ Burkert W. Greek religion. P. 213.

оскуры, оставившие после посещения собственные статуи и стол для жертвоприношений, а на нем один из своих неизменных атрибутов – пучок травы сильфий (Paus. III, 16, 3). Имелась в Спарте также и могила смертного отца Диоскуров – Тиндарея (Apoll. III, 103; Paus. III, 17, 4).

Все вышеперечисленное заставляет предположить, что Тиндарида, имевшие столь обширный перечень культовых мест в Спарте и ее окрестностях, издревле считались одними из главных божеств – покровителей города. Однако это не исключает особого отношения к этим божествам в ряде других греческих полисов и в Риме. Пиндар сообщает о почитании Диоскуров в Кирене (Pind. Pyth. V, 10) и Акраганте (Pind. Olymp. III, 1). Их символы, копья и звезды, встречаются на монетах из Кирены, Сиракуз и Тиндариса¹⁷. Под другими именами они почитались в Афинах и в Беотии¹⁸. Известно также о проведении праздника Диоскурий в Дельфах¹⁹. Культ Диоскуров под именем Касторы был очень рано усвоен и в Риме²⁰. В Лавинии было найдено посвящение этим божествам, датированное VI в. до н.э. В 484 г. до н.э. в Риме был построен храм Кастора. Этот храм был создан в знак выполнения обета, данного диктатором Авлом Постумием в момент битвы у Регильского озера (Liv. II, 20, 12). По древней легенде тогда состоялось еще одно явление Диоскуров (Cic. De nat. deor. II, 2, 6; III, 5, 13; IV, 5, 11; De divin. I, 43, 98).

Необходимо выделить особенности, отличающие спартанский вариант почитания божественных близнецов. Как отмечалось выше, есть основания предполагать, что религиозный авторитет Диоскуров был несравненно более высоким в Лакедемоне, в от-

¹⁷ Bethe. Dioskuroi. Sp. 1107.

¹⁸ Bethe. Dioskuroi. Sp. 1109.

¹⁹ Bethe. Dioskuroi. Sp. 1109.

²⁰ Образы Диоскуров, Елены и Менелая, а также изображения фрагментов мифов с их участием являлись популярными сюжетами в таких жанрах элитарного искусства, как скульптура, а также и в иконографии надгробных памятников римского периода II-III вв. н. э. (подробнее см.: Колобов А.В. Образы спартанских героев в иконографии надгробных памятников римских воинов в Балкано-Дунайском регионе (эпоха принципата) // Исседон: Альманах по древней истории и культуре. Т.1. Екатеринбург, 2002. С. 91-95).

²¹ Подробнее см.: Frisk J. Griechisches etimologisches Wörterbuch. Bd. II. Heidelberg, 1960-1970. S. 945

личие от других государств. Первое, с чего хотелось бы начать, – собственное местное название этих божеств. В Спарте Кастор и Полидевк считались сыновьями царя Тиндарея и именовались поэтому Тиндаридами²¹. В самых древних свидетельствах у Гомера (Hom. Od. XI, 299-300) и Пиндара (Pind. Nem. X, 35; Isthm. I, 2; Olymp. III, 3) спартанские близнецы также зовутся Тиндаридами (ср. Aristoph. Lys. 1300; Xen. Hell. VI, 5, 31; Cic. De nat. deor. III, 5, 15). Причем Гомер в «Одиссее» не разделяет братьев по происхождению и считает их обоих сыновьями Леды и Тиндарея. Среди спартанских надписей (IG V, 1, 919; см. также посвящение гармосту Киферы, датируемое IV в. до н.э. (IG V, 1, 937)) имеются такие, которые содержат название Тиндариды. В посвящении Марку Аврелию II в. н. э. Зевксипп называет себя жрецом²² Левкиппид и Тиндаридов (IG V, 1, 305). Здесь использована, без сомнения, старая официальная титулатура. Наконец, не менее важным является то, что в надписи I в. до н. э. при описании жреческой должности упоминается имя Tundareos (IG V, 1, 209).

Из этого следует, что в культуре имя Тиндаридов было равноправным и, вероятно, даже более древним. Форма названия вызвала дискуссию, которая была начата Курциусом, предположившим, что имя Tundareus можно перевести как «дробитель» или «молотильщик». Эта гипотеза была развита Узенером до признания существования древнего дорийского культа бога молнии, вытесненного впоследствии культом Зевса. Культovým местом этого божества признается уже упоминавшаяся могила Тиндарея у храма Зевса Устроителя в Спарте (Paus. III, 17, 4)²³. Однако других свидетельств о существовании подобного культа в Спарте или ее окрестностях не имеется.

Наряду с общим названием, каждый из близнецов нередко поминается собственным именем и, как уже отмечалось, имеет собственное культовое место почитания. В этой связи не лишним отметить, что имя Кастор встречается уже на глиняных табличках

²² К сожалению, из источников более ничего не известно ни о численном составе, ни об исполнении каких-либо функций представителями этой жреческой коллегии. Исходя из данного упоминания в надписи о жреце Тиндаридов, можно констатировать, что эта религиозная должность существовала в Лакедемонe с древнейших времен и до позднего периода истории римской империи.

²³ Ziehen. Sparta (Kulte). Sp. 1478.

микенского периода²⁴, которые датируются серединой II тыс. до н. э. Из сообщений Пиндара и Плутарха известно о существовании маршевой мелодии у спартанцев, которая называлась *kastoreios melos*, что еще раз подтверждает возможность отправления отдельного культа героя (Schol. Pind. Pyth. II, 127; Plut. Lyc. 22; De musica 1140c.). Кастор отдельно почитался также и в Кирене (Pind. Pyth. V, 10) и возможно, в Аргеосе (Theocr. XXIV, 12; Apoll. II, 63). В особенности же отдельное почитание Кастора было распространено в Риме, где саму пару божественных близнецов именовали Касторы. При описании мифа о любовной связи Зевса и Леды, отождествляемой с Немесидой, Грейвс приводит прочтение имени Кастор как «бобр». Рассматривая сюжетную линию мифа о любовной погоне, во время которой Зевс превращается в бобра, стараясь настигнуть Леду-Немесиду, превратившуюся в рыбу, он отмечает: «Имя Кастор («бобр») – есть не что иное, как отголосок этого мифа, тогда как имя Полидевк («приторное вино»)»²⁵ свидетельствует о характере празднеств, во время которых совершалась эта погоня»²⁶. Большинство древних авторов разделяют близнецов по принципу их происхождения от разных отцов. Пиндар и Аполлодор признают Кастора сыном Тиндарея, а Полидевка – сыном Зевса (Pind. Nem. X, 80; Apoll. III, 10, 6-7). Среди двух братьев приоритет отдает Полидевку в XXII элегии «Диоскуры» Феокрит, несмотря на то, что он обоих считает сыновьями Леды и Зевса. Как отмечалось выше, рядом со старым культовым местом почитания Диоскуров в Ферапнах имелся отдельный храм Полидевка (Paus. III, 20, 1). Все это вызывает у ряда исследователей предположение об изначальном противопоставлении и разделении культов этих героев²⁷, что подвергается, вместе с тем, вполне обоснованной критике.

Еще одним важным спартанским отличием почитания Диоскуров является определенная связь культа Тиндаридов с культом Елены Троянской и Левкиппид. Тесная связь между Диоскурами и Левкиппидами, которая в мифологическом сюжете о похищении дочерей Ливкиппа близнецами обозначается в виде счастливого брака, выражается еще и в схожести прозвища Тиндаридов, назы-

²⁴ Куманецкий К. История Культуры Древней Греции. М., 1990. С.27.

²⁵ Ср.: Chantraine P. Dictionnaire etymologique de la langue grecque. Paris, 1968. P. 633.

²⁶ Грейвс Р. Мифы Древней Греции. М., 1992. С.243.

²⁷ Bethe. Dioskuroi. Sp.1090.

ваемых иногда *Leukopoloî* (Pind. *Pyth.* I, 66; Eurip. *Hell.* 638). Соответствующая Диоскурам пара божественных близнецов в Беотии имеет такое же название (Eurip. *Antiope.* IV, 71c). Связь между атрибутами Диоскуров – белыми конями, их прозвищем *Leukopoloî* и Левкиппидами, признаваемая большинством исследователей²⁸, сближает культ Тиндаридов с культом Елены, что позволяет говорить об их некоем синкретизме. Грейвс, со ссылкой на Поллукса (X, 191), в качестве аргумента подобного слияния приводит рассказ о спартанском празднике Геленофориях, на котором Диоскуры сопровождают лунную колесницу. Из произведения Павсания мы узнаем также, что яйцо Леды, из которого появились на свет Тиндариды, сохранялось в храме Левкиппид (Paus. III, 161). Определенная связь культов Елены, Артемиды и Диоскуров подтверждается ритуальными мероприятиями в лаконских Кариях. (Luc. *De salt.* 10; Paus. III, 10, 7; IV, 16, 9; Plut. *Artax.* 18, 3)²⁹.

В Спарте существовал обычай проводить праздники в честь Диоскуров, так называемые, *Theoksenia*³⁰. Об этом известно не только из Еврипида (Eurip. *Hel.* 1666), но и из сохранившихся спартанских рельефов, которые посвящены участию в таких трапезах. Из надписей на рельефах можно сделать вывод, что наряду с государственными и религиозными должностными лицами в них могли участвовать ремесленники (строители, резчики, золотых дел мастера, пекари, продавцы украшений, повара)³¹. Предание о по-

²⁸ Ziehen. *Sparta (Kulte)*. Sp. 1496. Надь Г. *Греческая мифология и поэтика*. М., 2002. С. 335, прим. 102. Грейвс Р. *Мифы Древней Греции*. С. 243. Лурье С.Я. *История Древней Греции*. С. 74, 222. Calame С. *Les choerus de jeunes filles en Grece archaique*. Rome, 1977. Vol. I. P. 326-330; Vol. II. P. 124-125.

²⁹ Подробнее см.: Курилов М.Э. О ритуально-обрядовом характере женской агонистики в классической Спарте // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. № 6. М., 2003. С. 15, прим. 21. Грейвс Р. *Мифы Древней Греции*. С. 90, 163, 190, 202, 331.

³⁰ Подробнее о теоксениях см.: Deneken. *De Theoxeniis*. Berlin, 1881. S. 4ff.

³¹ Насколько известно из античной традиции, люди этих профессий не могли быть полноправными спартиатами и, скорее всего, являлись иностранцами или перiezками. Некоторые представители этих профессий вообще подвергались изгнанию из Спарты (Chrysipp. *ap. Athen.* XV, 686f-687a; Plut. *Luc.* 27; Mor. 238 d-e. Об этом более подробно см.: Печатнова Л.Г. *История Спарты (период архаики и классики)*. СПб., 2001. С. 284). Поэтому гостеприимство, оказываемое таким иностранцам во время *Theoksenia*, является исключением из правил. Вероятно, спартанские цари принимали

сещении дома Формиона Диоскурами является мифической подосновой указанных празднеств. Среди Диоскуров, которые изображены на этих рельефах, можно увидеть женскую фигуру в длинном одеянии, идентифицируемую большинством исследователей с Еленой, что еще раз подтверждает вышеназванную культовую общность. От Павсания мы узнаем о событии, из-за которого на мессенян был направлен гнев Тиндаридов (Paus. IV, 27, 1). Он сообщает, что лакедемоняне, справлявшие праздник в честь Диоскуров и приносящие жертвы в своем лагере, были обмануты внешним видом двух мессенских юношей, явившихся туда верхом на прекрасных лошадях в шляпах и с копьями. Аналогичный случай, только с участием в нем Аристомена, приводит и Полиэн (Polyaen. II, 31, 4). Однако его рассказ отличается от сообщения Павсания не только этой деталью, но и указанием на то, что лакедемоняне совершали всенародное жертвоприношение Диоскурам вне города вместе с женами и детьми. Вероятнее всего, описываемый этими авторами праздник не являлся вышеуказанными Theoksenia, а был какой-то другой формой почитания Тиндаридов, совмещавшей в себе всеобщую трапезу и жертвоприношение этим божествам.

Ряд надписей, относящихся к эпохе империи, содержит упоминания о *Megala Dioskoureia* (IG V, 1, 559) и о *Semnotata Dioskoureia* (IG V, 1, 602). Из посвящения, относящегося к I в.н.э., известны такие названия как *Dioskourois Sotersi*³² и *Erma Agonio* (IG V, 1, 658). К сожалению, никакой другой информации об этих празднествах не содержится в нарративной традиции и эпиграфике. К празднованию Диоскурий, вероятнее всего, относятся также упоминаемые Платоном танцы с оружием (Plat. Leg. 796 B). Данные свидетельства, несмотря на ограниченность предоставляемой информации, еще раз доказывают особое отношение спартанцев к культу Тиндаридов, которых они считали заступниками и покровителями своего отечества.

активное участие в подобных церемониях чествования чужеземцев (см., например: Polyaen. II, 1, 33), так как из источников известно и об их деятельном участии в назначении проксенов (подробнее см.: Mosley D.J. Spartan kings and proxeny // *Athenaeum*. Vol. 49. P. 433-435. Porciani L. La prossenia spartana. Note a Erodoto 6, 57, 2 // *ASNP*. Vol. 21, 1991. P. 125-132).

³² Подробнее об образе Диоскуров как спасителей в Древней Греции см.: Фролов Э.Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. СПб., 2004. С. 206-207.

Необходимо отметить, что культу Диоскуров свойственен целый перечень неизменных атрибутов. К их числу относятся уже упомянутые белые кони, копья, шлемы или шляпы в форме двух половин яичной скорлупы, увенчанные звездами. Как мы знаем из произведений Плутарха и Цицерона, в битве при Эгоспотамах Диоскуры явились Лисандру. Поэтому он повелел повесить в Дельфах две золотые звезды, которые накануне сокрушительного поражения под Левктрами упали и бесследно исчезли (Plut. Lys. 12, 18; Cic. De divin. I, 34, 75; II, 32, 68). Специфическими лаконскими символами Тиндаридов являются также своеобразные амфоры, обвиваемые змеями. Подобные амфоры бывали очень часто изображаемы на лаконских вотивных рельефах. Некоторые исследователи связывают эти изображения с могильным культом Диоскуров в Ферапнах, в котором указанные амфоры исполняли роль больших жертвенных сосудов, стоявших на земле непосредственно около могилы героев. Только в Лакедемоне символом Диоскуров признаются змеи, изображаемые как парно, так и по одной, что указывает на первоначальный хтонический характер культа этих божеств. Но, пожалуй, самым знаменитым спартанским символом Тиндаридов являлись упоминаемые Плутархом *dokana* (Plut. De fr. amore. 478a), представляющие собой две параллельные балки, соединенные двумя поперечными перекладинами. Имеется ряд рельефов, на которых изображены сходные с описанием Плутарха фетиши³³. Плутарх не сообщает, в каком святилище стояли эти *dokana*, однако их примитивная форма указывает на более древний, вероятно, додорийский храм в Ферапнах.

Ряд ученых связывает эти символы Диоскуров со свидетельством Геродота (Hdt. V, 75), в котором тот описывает введение закона о раздельном царском командовании после размолвки Клеомена I и Демарата во время похода на Афины³⁴. Согласно этому закону отныне, когда один из царей отстраняется от начальства над войском, другой из Тиндаридов также должен был оставаться дома. Вещественным воплощением Тиндаридов как раз и признаются *dokana*, которые после принятия закона при выступлении в поход только одного царя разделялись³⁵. Однако в сообщении Ге-

³³ Harris R. The Cult of the Heavently Twins. Cambr., 1906. P. 145 ff.

³⁴ Подробнее см.: Thommen L. Lakedaimonion Politeia. Die Entstehung der spartanische Verfassung. Stuttgart, 1996. S. 90.

³⁵ Именно так, например, трактует этот отрывок из «Истории» Геродота С. Я. Лурье (Лурье С. Я. История Древней Греции. С. 171).

родота нет прямого указания на то, что это касается разделения именно *dokana*. Роль военных талисманов могли выполнять любые другие изображения или изваяния Тиндаридов. Важность этого сообщения Геродота состоит не в том, что оно каким-то образом соотносится с данными предоставляемыми Плутархом о неких деревянных балках, почитаемых спартанцами. Самым главным в этом рассказе является зафиксированный факт соотнесения царей как военных предводителей общины с символами Диоскуров. Это и есть отображенный традицией феномен признания спартанцами божественного происхождения своих царей, которые в классическую эпоху считались земным воплощением Тиндаридов. Как верно замечал С. Я. Лурье, «...они назывались «архагетами»; такой титул, кроме них, прилагался только к богам: их называли *theotimetoí* (чтимые, как боги)... При возвращении царей из похода их встречали почти божескими почестями. Как и в Египте, принимались особые меры, чтобы предохранить труп царя от разложения: царей хоронили в меду. Наконец, царей считали земными образцами небесных богов Тиндаридов». Еще в XIX веке об этом писал и Э. Курциус: «Диоскуры, которым с древнейших времен поклонялись на берегу Эвроты, служили героическим прообразом двух царей; каждый из них имел при себе во время войны изображение одного из Диоскуров»³⁶

Таким образом, древнее, исходящее из микенской эпохи, предание о Тиндаридах, и соответствующий авторитет местного культа героев-близнецов были весьма удачно использованы захватившими Лаконику дорийцами, которые, как и некоторые другие народы, находящиеся на стадии родоплеменного строя, имели двух военных вождей³⁷. Исходя из потребностей в оправдательной пропаганде, в дальнейшем мифу о деяниях Тиндаридов этими же захватчиками придавалась явная антимиессенская направленность, которая выразилась в соперничестве Диоскуров с Идасом и Линкеем, в похищении из Мессении дочерей Левкиппа и в других сюжетных линиях о преступных и богомерзких деяниях мессенцев, вызвавших гнев божественных близнецов. В отношении мифоло-

³⁶ Курциус Э. История Древней Греции. Т. 1. С. 193.

³⁷ Одним из первых на этот историко-этнографический феномен обратил внимание еще Морган, сравнивая существование института двух вождей в родоплеменном союзе ирокезов и власть двух консулов в Риме. Подробнее об этом см.: Oliva P. Sparta and her social Problems. Prague, 1971. P. 27.

гического сюжета о разделении братьев по происхождению и различия их статуса, имевшего реальное отображение в жизни при оказании больших почестей Агиадам (Hdt. VI, 51), необходимо признать мнение Грейвса, который указывает на подобное различие и у других пар близнецов, которые входят в общегреческий мифологический цикл (например, Геракл – Ификл). Как он отмечает, чтобы обосновать приоритет царя-жреца перед танистом, с древних времен говорили, что царь является сыном бога, рожденным матерью, чей муж считался отцом одновременно родившегося близнеца³⁸. Новый этап в развитии царской власти, на его взгляд, наступает, когда устанавливается гармония двоецарствия, и танист, исполняя обязанности главнокомандующего и визиря, лишь немногим уступает царю-жрецу в социальной иерархии³⁹. Различия в статусе Диоскуров и, соответственно, двух царей в классическую эпоху, скорее всего, уже не предполагало большего политического авторитета Агиадов, так как Геродот сообщает об одинаковых привилегиях, распространяемых на представителей обоих спартанских царских родов (Hdt. VI, 56-59). Отдельное расположение и равное почитание усыпальниц и могильных комплексов двух царских родов (Paus. III, 12, 7; III, 14, 2), на наш взгляд, еще раз подтверждает происхождение диархии, образовавшейся на основе власти глав двух самых знатных дорийских родов, возглавлявших завоевание южного Пелопоннеса⁴⁰. Основанная на общем

³⁸ В элегии «Диоскуры» Феокрит называет царем Амикл одного лишь Полидевка, что еще раз подчеркивает различие в статусе между братьями (Theocr. Dios. 22).

³⁹ Грейвс Р. Мифы Древней Греции. С. 287.

⁴⁰ Ср.: Pareti L. Le tribu personali e le tribu locali a Sparta // RAL. Vol. 19. 1910. P. 455 ff. Pareti L. Postilla: Sull origine della diarchia spartana // AR. Vol. 13. 1932. P. 11-13. Toynbee A.J. The Growth of Sparta // JHS. Vol. 33. 1913. P. 254. Giarrizzo G. La diarchia di Sparta // PP. Vol. 13. 1950. P. 193, 199. Huxley G.L. Early Sparta. London, 1962. P. 49. Гипотеза, первоначально сформулированная Парети и впоследствии развитая Дж. Хаксли, допускающая существование в Спарте власти трех архагетов – глав трех фил (из родов Агиадов, Эврипontiдов и Эгеидов), признается в науке несостоятельной, исходя из отсутствия упоминаний в источниках об Эгеидах как о царской династии. Подробнее см.: Печатнова Л.Г. История Спарты. С. 48-49. Oliva P. Sparta. P. 26-27. Мнение Момильяно, развивавшего на основе высказывания Клеомена I (Hdt. V, 72) версию об ахейском происхождении династии Агиадов и приводившего в качестве аргумента факт близкого расположения погребения

индоевропейском наследии⁴¹ местная интерпретация мифа о божественных близнецах Тиндаридах служила веским идеологическим обоснованием законности власти спартанских царей и ещё более усиливала их харизму. В классическую эпоху спартанцы обладали достаточной мощью и влиянием на Дельфы, чтобы придать всегреческий характер своим близнецам-героям, больше, чем все другие, пользующихся благосклонностью Зевса.

Вышеуказанное отождествление царей с Тиндаридами в массовом сознании является, на наш взгляд, одной из главных причин того, почему диархия просуществовала как государственный институт почти весь период независимого существования Спарты.

бального комплекса этого царского дома к додорийскому центру в Ферапнах, опровергают данные археологических раскопок, доказывающие, что Ферапны были уже покинуты населением к моменту дорийского завоевания Лаконики (подробнее см.: Oliva P. Sparta. P. 25).

⁴¹ Большинство ученых признается, что греческие Диоскуры параллельны древнеиндийским Ашвинам и являются отображением в греческой мифологии более древнего, общего для многих индоевропейских эпох мифологического сюжета. Подробнее см.: Надь Г. Греческая мифология и поэтика. С. 334-335, прим.100.